

Мо Чжисюань с досадой провел рукой по лбу и тяжело вздохнул:

— Эх... Никак не дашь мне покоя.

Он уже подумал, что Мо Чжисюань отказался от идеи нести его на спине и решил остановиться здесь на ночь, как в следующую секунду тело Бай Минси внезапно оторвалось от земли и взмыло в воздух!

В панике Бай Минси инстинктивно схватился за что-то, чтобы удержать равновесие.

Когда он наконец успокоился, то осознал, что Мо Чжисюань уже держал его на руках, а он сам обхватил шею Мо Чжисюаня.

— Так ты не хотел нести меня на спине, а решил просто взять на руки, да? — с усмешкой посмотрел Бай Минси на человека перед собой.

Мо Чжисюань боковым взглядом окинул руки, обхватившие его шею, слегка нахмурился, но уголки его губ невольно приподнялись.

Напряженный Бай Минси заметил только нахмуренный взгляд Мо Чжисюаня и, решив, что тот недоволен его руками, поспешно убрал их.

Однако он не заметил улыбку, едва тронувшую губы Мо Чжисюаня, и, как только руки Бай Минси опустились, улыбка исчезла.

Мо Чжисюань, глядя на растерянного Бай Минси в своих руках, слегка приподнял бровь:

— Руки.

Бай Минси крепко прижал свои руки к груди, боясь, что в следующую секунду Мо Чжисюань их оторвет:

— Что тебе нужно? Я же просто обнял тебя! Я не специально, и я уже понял свою ошибку, убрал руки. Что ты еще хочешь? Мои ноги уже почти отказывают, неужели ты хочешь и руки мне отнять?

«Глупый, как гнилое дерево. Ты совсем не понял моих намерений. Может, стоит тебя научить?»

И в следующую секунду Мо Чжисюань слегка ослабил хватку на талии Бай Минси, и тот снова обхватил его шею:

— Ты... Ты... Ты вообще умеешь держать на руках? Если не умеешь, то не берись! Опустим меня, я сам могу идти.

Мо Чжисюань:

— Теперь все в порядке.

Бай Минси с подозрением посмотрел на Мо Чжисюаня:

— Все в порядке? Что в порядке?

С этими словами он снова попытался убрать руки.

Мо Чжисюань, глядя на беспокойного Бай Минси, сказал:

— Хочешь снова покачаться?

Бай Минси:

— Нет, не хочу, совсем не хочу.

Мо Чжисюань:

— Тогда не двигай руками! Держи их на месте. Иначе я их оторву.

«А? Может, я ослышался? Ты же сам сказал, чтобы я держал тебя, неужели тебя подменили? Ты совсем не похож на себя прежнего», — про себя подумал Бай Минси.

Но в душе он был рад. Как будто вернулся в детство, когда он играл с братом Сюань, а устав, просил, чтобы тот нес его на спине.

С наступлением ночи.

Воспользовавшись темнотой, они снова вернулись в маленький двор, где Мо Чжисюань копал яму. Как и следовало ожидать, место стало еще более разрушенным.

Мо Чжисюань:

— Похоже, он уже обнаружил наши следы и начал действовать.

— Да, как ты и предполагал, — тихо ответил Бай Минси, взглянув на Мо Чжисюаня, а затем осторожно добавил. — Сяньцзюнь, видишь, моя нога почти зажила.

— Угу.

— Эм... Ты можешь опустить меня? — осторожно спросил Бай Минси.

Брови Мо Чжисюаня сдвинулись еще сильнее, образуя глубокую складку.

Бай Минси поспешно добавил:

— Нет, я просто подумал, что если мы столкнемся с какими-то неожиданностями, то в таком положении нам будет трудно действовать. Ты же согласен?

Возможно, посчитав слова Бай Минси разумными, Мо Чжисюань расслабил брови и тихо согласился, опустив Бай Минси на землю.

Мо Чжисюань уже собирался что-то сказать, как вдруг откуда-то донеслись крики о помощи. Пронзительные вопли становились все ближе, а звук оружия, пронзающего плоть, постепенно приближался к их ушам.

Мо Чжисюань снова нахмурился: неужели он снова начал убивать невинных?

Нельзя было спугнуть его, поэтому Мо Чжисюань обнял только что опущенного Бай Минси и взмыл на Меч Плывущих Облаков, собираясь улететь отсюда, как вдруг вспыхнул красный свет.

— Никто не смеет причинить вред моему брату Сюань, — не раздумывая ни секунды, быстро вырвался из объятий Мо Чжисюаня.

Бай Минси развернулся, обхватил мужчину и, прикрыв своей спиной удар, принял его на себя. В тот же миг кровь брызнула, окрасив белые одежды Мо Чжисюаня.

— Прекратите! Проклятые твари, мертвые духи не годятся в качестве сосудов для переноса проклятия. Вы, ничтожества, ни на что не способны!

Бай Минси от сильного удара Зеркала, Пожирающего Души, отшатнулся вперед. Боль пронзила его нервы, и он почувствовал, как густая, ужасная боль разливается по всему телу, подобно крови, стекающей по его спине.

— Убирайтесь!

В этот момент из толпы раздался резкий голос, и все сразу затихли.

В полубессознательном состоянии Бай Минси повернул голову и увидел знакомый белый рукав, мелькнувший перед ним, а затем устремившийся к мальчику, который нанес ему удар.

Раненый Бай Минси, incapable двигаться, боялся, что Мо Чжисюань в порыве гнева нарушит запрет на убийство, и хотел остановить его.

Но сейчас он мог лишь издавать слабые звуки, которые Мо Чжисюань, находящийся в толпе, не мог услышать.

В отчаянии Бай Минси из последних сил вытащил из-за пояса Флейту Пустого Звука и сыграл мелодию.

Мелодия «Развеивающий Прах» снова успокоила взбудораженную толпу. Все взгляды снова устремились на окровавленного Бай Минси.

Используя последние силы, он наконец потерял сознание и упал на землю. Но в последний момент перед тем, как закрыть глаза, он встретился взглядом с Мо Чжисюанем.

Его алые глаза под воздействием мелодии постепенно прояснились.

Они прошли сквозь толпу людей, не обращая внимания ни на кого, и встретились взглядами через это людское море.

— Не... нарушай... законы небожителей, — с трудом пошевелил губами Бай Минси, изо всех сил пытаясь произнести последние слова.

Он изо всех сил пытался сохранить сознание, но все же погрузился в темноту и медленно закрыл глаза.

— Сизэр!

Знакомое имя вырвалось из сжатых губ Мо Чжисюаня, его голос был таким громким. К сожалению, человек, потерявший сознание, не услышал этого знакомого зова.

Если бы он услышал, то был бы счастлив, да?

— Схватите их!

Раздалась команда из толпы, и несколько мальчиков с молниеносной скоростью достали стеклянные фонари.

Свет из фонарей превратился в световые веревки, которые крепко связали Мо Чжисюаня, и стрела тут же вонзилась ему в ногу.

Пошатнувшись, он упал на землю, но, стиснув зубы, снова поднялся.

Люди позади него бросились вперед, но он, не обращая на них внимания, побежал к Бай Минси, осторожно поднял его и крепко обнял, боясь, что тот исчезнет у него на глазах.

— Сиэр, ты все такой же глупый.

В этот момент даос, возглавлявший толпу, с жестоким выражением лица стоял перед ними, его тело окутывал черный туман:

— Заключите их вместе с тем в тюрьму, завтра начнем ритуал жертвоприношения!

— Бай Минси? Тебе лучше?

Неизвестно, сколько времени прошло, но в полубессознательном состоянии Бай Минси услышал голос над собой.

Он с трудом помотал головой, открыл глаза и увидел сидящую перед ним фигуру.

Человек был нечетко виден, но белая одежда, испачканная его кровью, казалась знакомой.

Бай Минси на мгновение замер, затем резко сел и схватил собеседника за воротник:

— Мо Чжисюань, ты не нарушил запрет на убийство ради меня, да? Ах... Моя спина... Больно... Резкое движение потревожило рану, и только что перевязанная рана снова начала кровоточить.

— Дурак! Кто еще будет таким глупым, как ты, чтобы ради жизни другого не щадить себя.

— Значит, ты не нарушил законы небожителей. Ссс... — боль от раны заставила Бай Минси втянуть воздух.

— Не двигайся! — Мо Чжисюань крепко прижал беспокойного Бай Минси к себе.

— Я же не умер, чего ты боишься! — недовольно пробормотал Бай Минси.

— Угу. Но до смерти недалеко.

Уголок губ Бай Минси дернулся:

«Ты все такой же прямой, да?»

Казалось, ночь прошла, и свет снаружи пробился внутрь, ярко осветив бледное лицо Бай Минси. Он, подперев подбородок, спокойно смотрел на Мо Чжисюаня.

Рядом Мо Чжисюань доставал серебряные иглы из сумки, разжег огонь и сейчас закалял их в пламени.

<http://bllate.org/book/16920/1557855>